

...Стоял январь, а приморское южное солнце гре-
ло так, что можно было гулять в одном костюме.
Голубое высокое небо, соленый бодрящий ветер,
масса света и солнечных бликов. Мы дышали полной
грудью. Взяли трех извозчиков. Ехали гуськом.
Впереди Маяковский, я за ним, за мной Бурлюк.
Все в черных пальто, в цилиндрах.
Этой картины было достаточно, чтобы сразу услы-
шать экспансивных жизнерадостных одесситов:

— Футуристы едут! Едут! Браво!..

...На второй же день, сделав обычный «авиаторс-
кий» визит к губернатору, я получил разрешение на вы-
ступление в «Русском театре драмы».

Одесский губернатор не очень удивился, что авиа-
торы занялись таким чудачеством, как футуризм, и
сказал:

— Вот наш известный авиатор Уточкин мне сам зая-
вил, что все авиаторы убежденные футуристы и по-
этому он свой кинематограф назвал «Кино-Уточ-
Кино». Ну, ну, веселитесь, чудачьте, ведь авиаторс-
кая жизнь — опасное дело...

В. КАМЕНСКИЙ. Из книги «Жизнь с Маяковским».

Будетлянин

«Я вот такой — растакой — двухсердешный. Мне даже стыдно стихами орать, будто глаза мои солнцем завешаны, а в душе — колокольная рать...»
«Быть всеми, пройти все пути лучшей жизни, все пережить, всех понять, полюбить и стать навеки поэтом» — так еще в юности поклялся Василий Каменский. Так он и жил — автор стихов, поэм, приключенческих и фантастических книг, шумных пьес, знаменитый авиатор и изобретатель, агроном, охотник и рыболов...

«...Каменский — яркая фигура русского, а то и мирового масштаба, занимавшая свое место рядом с Маяковским, Хлебниковым... — писал В. Шаламов, — а кое в чем сам выразительнейшая страница истории русской культуры, русской поэзии».

Есть у слова «футурист» особый, редко вспоминаемый смысл, который просто и по-русски выразил Велемир Хлебников, назвавший своих друзей будетлянами. «Будетляне — это люди, которые будут. Мы накануне»... Нам, людям 21 века, крайне интересен феномен личности Каменского. Он не только очень выразительный полпред уральской природы. Его творчество дает пример безграничности возможностей, которыми Природа наделяет свое творение — человека.

Василий Каменский жил и творил в Пермском крае. Здесь был главный источник его вдохновения.

Он родился в поселке Боровское, в самом центре горно-заводского Урала. Оставшись без родителей в 4 года, он рос в семье тетки Александры Гавриловны Трущовой в Перми, в большом деревянном доме с крыльцом, выходившим на Каму. Кама была его колыбелью и воспитательницей. «Под лесной крутой горой на берегу, у самой буксирной пристани, — писал он, — мы жили так, что собственно Кама с плотами, мостками, лодками, баржами, пароходами и являла собой коренное поле бытия. Мы, разумеется, знали, что за горой, за ее высокой спиной, живет город Пермь <...> но мы-то жили иной, водяной жизнью».

В поэмах и стихах Каменский не раз признавался в любви к реке легенд: «Кама единственное — как солнце — счастье, ласково, матерински об-

веявшее мое сиротское детство теплыми чудесами. Кама — вот кто была моей желанной подругой, ни разу меня не обидевшей. Кама — вот кто была моей крыловейной сказкой, впервые рассказавшей моему сердцу изумительную правду: будто во мне живет нечто иное — второе существо, которое будет называться после Поэтом, — читаем мы в автобиографической книге «Его Моя биография Великого Футуриста». — ...Бывали мгновенья... когда я один долго смотрел на Каму, действительно ясно ощущал в себе совсем иную жизнь, похожую на песню, на птицу, на ветер, на облака. Я горячо радовался, что во мне живет способность вольно мыслить, думать, переноситься, воображать... Кама — волновала мои воображенья, куда-то звала, обещала, дарила сны...» С детских лет, с главной тогдашней мальчишеской игры в разбойников, самым любимым героем Каменского стал Стенька Разин. Ему посвящено знаменитое стихотворение «Сарынь на кичку!», своеобразная визитная карточка поэта.

После смерти Г. Трущова его семья, в которой жил В. Каменский, переехала в город и поселилась рядом с дядей будущего поэта Иваном Волковым, служащим Пермской железной дороги. Для юного Василия роднее родного стал «удивительный на свете дядя Ваня, лесной, птичий, рыбацкий, мягкий, уютный, общий, жизнерадостный». Каменский рано осознал, что связан с таежной родной стороной живой пуповиной. В «архивах бытия» поэта я отыскал его раннюю дневниковую запись: «Я люблю свой край. Люблю за многое, за редкое. И меньше всего за то, что я тут родился и вырос. За первобытную красоту и поэтическую северную душу, люблю за тот особенный колорит, в котором чувствую настроение красок. Я... много видел, м. б., более красивого, более интересного, более красочного, чем пермский край, но всюду я замечал при этом одно: не было души, т.е. не было внутреннего содержания поэзии, не хватало единения. Конечно, на это мне можно возразить, что я просто сроднился душой своей с душой родного края и пото-

му такой бездушной казалась мне чужая красота. Нет, это не просто и далеко не так, нет. Разве действительная красота может быть когда-нибудь чужой? И разве совершенное не побеждает легко и скоро? <...> Я и теперь люблю Крым и бывают дни, когда мучительно хочется побежать на вокзал, сесть на поезд и уехать туда — в горы, к морю, к голубому теплу, но... бывают и другие дни. И вот в эти другие дни я всем своим существом сознаю, что мой край — прекраснейший край и не имеет он равных соперников»...

Богатство природы Каменского, черпаемое из родной природы, поражает. Он был одним из первых и самых видных авиаторов России. Летом 1911 года он совершил первые полеты над Пермью. В том же году Международная воздухоплавательная Федерация для России удостоверяла, что «...г. Каменский Василий Васильевич... получил звание пилота-авиатора 9 ноября 1911 года». В 1913 г. он построил в Перми на судостроительном заводе братьев Каменских ранее изобретенный им водяной автомобиль-аэроход с воздушной тягой. По задумкам изобретателя, аэроход должен был плавать, ездить на земле и летать по воздуху. Об успешном испытании аэрохода на Каме писали многие газеты России. Жаль, что интересное изобретение не было тогда запатентовано.

В 2011 году в Перми широко отметили столетие первого полета В. Каменского. На городской эспланаде, в Аллее Славы, зажглась его звезда. Пермские авиаторы устроили в честь этого памятного события авиационный праздник, который посмотрели тысячи пермяков. Издательство «Пушка» выпустило в свет книгу В. Каменского «Путь энтузиаста», а издательство «Книжник» — книгу автора этих строк «Неизвестный Каменский». По страницам дневников и писем поэта.

Крепкая дружба связывала поэта с речниками Камы. Весной 1923 года в дни празднования 25-летия творческой деятельности поэта одному из пароходов Камского речного пароходства было присвоено имя «Василий Каменский», поэту подарили форму капитана. Он очень гордился этим и всегда носил ее. В этой форме был он

и на конференции писателей Урала, проходившей в 1943 году в Перми.

С начала тридцатых годов прошлого века Василий Каменский жил и работал в селе Троица на берегу Сылвы. Знаменитый впоследствии «Дом Каменского» в Троице с садом и огородом поэт получил взамен переданного им в местный колхоз хутора Каменка, который он выстроил своим руками в сорока верстах от Перми. В юности Василий Васильевич окончил агрономические курсы и очень любил выращивать цветы, фрукты, ягоды. В июле 1935 года газета «Уральский рабочий» (Свердловск) сообщила: «Известный поэт В.В.Каменский живет сейчас в селе Троица Пермско-Сергинского р-на, где ведет большую опытную работу по садоводству и огородничеству. Он решил задачу получения двух урожаев цветной капусты с грунта. У него хорошо растут баклажаны, зимуют в грунте лимоны, с успехом перенесены в грунт комнатные цветы герань и гортензия. В оранжерею Каменского часто навещают колхозники, перенимающие опыт поэта-мичуринца».

Период жизни в Троице был одним из самых плодотворных в его поэзии. Сам воздух Троицы, ее чарующие пейзажи, раздольная Сылва и вдохновляли, и врачевали поэта, на долю ко-

торого выпали тяжелые физические страдания. «Я уверен, например, что давно бы погиб со своими больными ногами, если бы я не жил именно здесь (да при этом безо всякого лечения живу, вдохновляясь лишь одной природой, будто пью молоко материнское), — писал поэт в письме московскому редактору Т. Гриццу. — Сужу по себе. В трудные минуты нездоровья, бывает, как только... увидишь пролет уток или всплеск рыбы на Сылве, или просто лунный туман... сразу делается легче, веселее. И какая-то струя исцеления пронзает все существо. Смотрю, и опять хорошо, жить можно, жить удивительно...»

Да только за эти строки, за неизбывную любовь поэта к уральской земле, которая сделала его уральским полпредом в российской культуре, мы должны низко поклониться певцу Урала и Камы и превратить его земной очаг, его уральское гнездо в очаг культуры российского масштаба. Дом-музей поэта В. В. Каменского в селе Троица стал первым в Пермском крае государственным литературным музеем. Здесь проходят выставки, праздники поэзии. В 2014 году здесь побывало около пяти тысяч гостей из разных уголков страны...

Иван ЁЖИКОВ.
Пермь.

На снимках:

— верный всегдашний друг нашей газеты пермский журналист И.Г.Ёжиков. Недавно он подарил нам прекрасно изданную книгу Каменского «Жизнь с Маяковским» со своим пространным комментарием (Пермь, 2014, изд. «Пушка»).

— Василий Каменский (1884-1961), первый председатель Всероссийского союза поэтов. Сообщество поэтов ревновало его к авиации, авиаторы требовали целиком принадлежать их кругу, современники перенимали его опыт агронома.